Чурила и неверная жена (3)

Вы́пала поро́ха снегу белого,
А не во пору поро́шица и не вовремя,
О серёдки ле́та — о Петрова дни.
А по той по порохи снегу белому
То не зверь-то бежал,
Не горностай рыска́л —
А гони́л Чурило младой Пленкович.
Он приехал, Чурило, к высокому терему,
Он ставил коня позади двора,
Привязал коня к столбу точеному, кольцу золоченому.
Уж как по те́мну утру, утру раннему
Он бежит в светлу светлицу,
Из светлицы проходит в теплу спаленку,
Он разулся, разделся да по-домашнему:
Он платьице свешал всё на грядочку,
Сафьянны сапожки под кровать,
Сам ложитца на кроватоцку,
Ко чужой жене на праву ручку.
Пермяты-то в доме не случилосе,
Он ушел Богу молитьца во божью́ церко́вь.
Увидела тут девушка-служаночка.
Уж как верная была, надежная,
Уж проходила она во теплу спальницу,
Сама тут говорила да таковы слова:
«Уж ты, Чурило да младой Пленкович!
Ты чужу-то пашню пашешь, а своя так стоит,
Чужу женку любишь, а своя так живет!
А я схожу до Пермяты, скажу,
Пермяты скажу сыну-то Васильевичу».
Говорит Чурило младой Пленкович:
«Не ходи-ко ты, девушка, не сказывай,
Я куплю тебе подарочек на пятьсот рублей!» —
«И не надо твои деньги и подарочек!»
Побежала тут девушка-чернавушка,
Уж тихонько заходит да во божью́ церко́вь,

А сама-то Пермяты говорит таковы́ слова́:
«Ой ты, Пермята да сын Васильевич!
Заскочил в твой зе́лен сад да чужой конь,
Он смял и притоптал всю шелкову́ траву!»
Но Пермята был догадливой,
Он скорёшенько выходил из божье́й церквы́,
Крутешенько бежит к высоку терему.
Он скорешенько проходит в те́плу спальницу —
А увидел тут Чурила на право́й руки́,
На право́й руки́ у своей жены.
Он схватил тут шашку во праву́ руку́,
А лево́й рукой Чурило за черны́ кудри́,
Он сам тут говорит да таковы́ слова́:
«Уж я много тебе раз, Чурило, говаривал,
Уж я много тебе раз наказывал —
Не ходи ты по чужим женам, по мужниим,
Потеряешь ты свою буйну голову!»
Уж смахнул тут у Чурилы буйну голову,
Он левой выбросил окошком да на улицу,
А сам говорит тут таковы́ слова́:
«Ох ты ой еси, моя баба ты глупая,
Уж ты глупая моя баба, неразумная!
Ты пади́-ко мне скорей да во праву́ ногу́,
Я прощу тебя не во перво́й вины!»
На те слова женка ответ держи́т:
«Уж куды положил ты бе́ла лебедя,
Уж теперь туды клади белу лебедушку!»
Он смахнул тогда у бабы буйну голову,
Он окошком выбросил на улицу.
А сам тут думает умом-разумом:
«Уж возьму за ся замуж ту служаночку,
Уж ве́рну слугу да надежную».
Уж сошлись пиро́ваньем-столо́ван[ь]ем,
Уж как все тут на пиру да наедалися,
Уж как все на честном напивалися,
Уж живут теперь со служаночкой хорошехонько,
Хорошехонько, да веселехонько.

(Зап. Беловановой А. В.: авг. 1942 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на — от Носовой Анастасии Артемьевны, 67 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.